

КАВКАЗЪ.

1853.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ

въ Тифлисѣ: въ Канцеляріи Намѣстника Кавказскаго и въ Тифлисской Почтовой Конторѣ. Въ С. Петербургѣ: въ Газетной Экспедиціи С. Петерб. Почтамта, въ книжныхъ магазинахъ В. А. и Я. А. Исаковыхъ, г. Крашенинникова, и С. П. Лоскутова. Въ Москвѣ: въ Газетн. Экспедиціи Московск. Почтамта. Подписываться также можно и во всѣхъ Губернскихъ Почт. Конторахъ.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

Годовое изданіе съ пересылкою . . . 8 р. 80 к.
 Полугодовое . . . . . 4 . 50 к.
 Газета печатается съ платою за каждую букву по 1/4 коп. сер. со всѣхъ объявленій безъ всякаго исключенія.

САНКТВЕТЕРБУРГЪ, 19-го Сентября

Государь Императоръ, по представленію Г. Намѣстника Кавказскаго, согласно положенію Кавказскаго Комитета, Высочайше соизволилъ повелѣть:

1) Сущестующія нынѣ въ заштатномъ городѣ Моздокѣ, Ставропольской Губерніи, Думу и Ратушу соединить въ одно общее учрежденіе, наименовавъ оное Моздокскою Городскою Ратушею.—2) Ратушѣ сей должны подлежать хозяйственная по городу часть и судебная по уголовнымъ и гражданскимъ дѣламъ, съ присоединеніемъ Словеснаго Суда, а также завѣдываніе сиротскими и вообще подвергающимися опеке имѣніями.—3) Присутствіе Ратуши составить изъ Градскаго Головы и, согласно ст. 4,257 и 4,258 Общаго Губерн. Учрежд. Т. II (изд. 1842 г.), двухъ Бургомистровъ и четырехъ Ратмановъ.—4) Порядокъ засѣданій въ Ратушѣ установить на основаніи общихъ узаконеній. По дѣламъ до городского хозяйства и Сиротскаго Суда относящимся въ Ратушѣ председательствовать Градскому Головѣ, а по дѣламъ уголовнымъ, тяжбынымъ и крѣпостнымъ одному изъ Бургомистровъ. Словесный Судъ подчинить вліянію Градскаго Головы.—5) Для отвращенія встрѣчаемыхъ жителями неудобствъ въ совершеніи купчихъ крѣпостей на недвижимыя имѣнія, предоставить Моздокской Ратушѣ право совершать крѣпостные акты на сумму до тысячи пяти сотъ рублей серебромъ и вводить по нимъ во владѣніе имѣніями, подобно тому, какъ это предоставлено Царицынскому Магистрату и Кизлярскому Уѣздному Суду ст. 595 и 597-й Т. X. Свода Закон. гражданскихъ (изд. 1842 г.).—6) Канцелярію Моздокской Ратуши образовать по слѣдующему штату:

	Число чин.	Годов. жал.
		каждому Руб. сер.
Секретарь на всѣ части присутствія.	1	560
Столоначальниковъ	5	165
Надсмотрщикъ, оный же Архивариусъ.	1	100
Регистраторъ	1	100
Писцовъ	4	60
Сторожъ	1	60
На канцелярскіе расходы	»	140
— отопленіе и освѣщеніе	»	80
Всего	11	1,800

и 7) Состоящаго при завѣдывающемъ въ городѣ Моздокѣ полицейскою частью, тамошнемъ участковомъ засѣдателѣ, Столоначальника переименовать, согласно ст. 2,555 Т. II Общаго Губерн. Учрежд. (изд. 1842 г.), въ Письмоводителя. (С. В.)

— Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Г. Министра Финансовъ ходатайства Намѣстника Кавказскаго о награжденіи нижепоименованныхъ нижнихъ чиновъ Горнаго вѣдомства, за отличію-усердную ихъ службу по развитію горной промышленно-

сти на Кавказѣ, въ 10-й день Іюля 1853 года, Всемилостивѣйше пожаловать соизволилъ: Уставщикомъ Плью Сергѣева и Ивана Морозова, Штейгера Никифора Батманова и мастера Урядника 3-й ст. Василія Осокина, серебряными медалями съ надписью «за усердіе», для ношенія на шеѣ на Аннинской лентѣ. (С. В.)

ТИФЛИСЪ, 3-го Октября.

ГОРОДСКАЯ ХРОНИКА

Для здѣшняго края и для Тифлиса наступаетъ интереснѣйшая эпоха. Городъ нашъ оживленъ военнымъ движеніемъ, слухами и толками о восточныхъ дѣлахъ. Звучать колокольчики курьерскихъ троекъ, мчатся во всѣ стороны парочные, эстафеты, и что слышь то стонущая молва разноситъ по городу какое-нибудь новое извѣстіе. По улицамъ гремятъ барабаны, раздаются военная музыка; то вступаютъ въ Тифлисъ пль выступать одинъ изъ нашихъ боевыхъ кавказскихъ баталіоновъ, назначаемыхъ на турецкую границу. Блещатъ ружейные стволы, изъ подъ чернаго мѣха паннаховъ смѣло и весело выглядываютъ смуглыя, загорѣлыя лица, и радостно горожане встрѣчаютъ героя, желая имъ попой славы, новаго счастья, когда по мановенію нашего Державнаго Монарха—сойдутся они грудъ грудью съ врагами родины и грудью стануть за правое дѣло, за права братьевъ нашихъ христіанъ—томящихся подъ гнетущимъ игмомъ Османскаго деспотизма. Съ любовью видятъ ихъ туземцы и рвутся сердца молодежи вѣлѣть за ними, и жаждутъ сзываемыя дворянская дружина и милиція наступленія войны, чтобы за старыя раны, наносимыя въ былое время Турцію ихъ отечество—отплатить ей новыми, и вновь отстаивать христіанство—но ужъ не на родныхъ поляхъ, а въ предѣлахъ Оттоманской Порты.

Недѣлю три тому назадъ мы любовались джигитами—лицейскими казаками, которые въ числѣ трехъ-сотенъ прошли чрезъ Тифлисъ на Турецкую границу. Теперь мы ждемъ со дня на день еще нѣсколько сотенъ этихъ безстрашныхъ наездниковъ, закалившихъ свою родовую Славянскую удаль у окранны вражьей страны, въ непрерывныхъ боевыхъ столкновеніяхъ съ враждебными кавказскими горцами. Когда эти на видъ страшныя и воинственныя племена Азіатской Турціи—сойдутся съ нами на поле битвы—они извѣдаютъ тяжесть истинной храбрости, истинныхъ воиновъ. Ждемъ еще прибытія нѣсколькихъ дивизіоновъ Драгунскаго Е. К. В. Паслянаго Принца Виртембергскаго полка. Не радостна будетъ для Турокъ встрѣча съ этими кавалеристами, имѣющими, къ великому изумленію Азіатцевъ, способность быстро превращаться въ иждотинцевъ.

18-го числа прошедшаго мѣсяца мы видѣли

вступленіе въ Тифлисъ 1-го баталіона имени Его Свѣтлости Князя Михаила Семеновича полка, а 19-го прибылъ нарочно изъ Каджоръ самъ Шефъ этого полка, чтобы напутствовать храбрецовъ въ походъ своимъ словомъ. Въ Покровскихъ Казармахъ, пріютившихъ ихъ для краткаго отдыха послѣ длиннаго пути—увидѣлъ баталіонъ своего Шефа Князя Намѣстника. Пріѣхалъ онъ къ своимъ соратникамъ и дѣтямъ, чтобы сказать имъ искреннее и теплое: «здорово ребята», чтобы угостить ихъ хлѣбомъ—солью, чтобы полюбоваться ими, и съ миромъ отпустить на брань. И баталіонъ понялъ какой высокой чести онъ удостоился. Какъ оживились эти сурово-добрыя лица солдатъ, какимъ весельемъ разгорѣлись эти смѣлые глаза, какимъ громовымъ раскатомъ раздалось наше Русское ура, это ура, которое только изторгался изъ могучей груди, изъ примаго сердца русскаго солдата—можетъ имѣть ту торжественность, полноту, ту силу, что даетъ силу рядамъ нашихъ войскъ когда они двигаются противъ враговъ, ту теплоту душевную, когда они встрѣчаютъ и приветствуютъ любимаго вождя. Счастливымъ и веселымъ 1-й баталіонъ ушелъ въ походъ, а 25-го числа прибылъ 3-й, того же полка.

Всѣ граждане тифлискіе, купцы, макалаки, айкары, одушевленные чувствомъ благодарности и сочувствія къ воинамъ, назначеннымъ Правительствомъ служить ослотомъ здѣшнему краю—и какъ бы завидул, что первая чарка угощенія поднесена не ими—испросили у Его Свѣтлости позволеніе угощать всѣ проходящія чрезъ Тифлисъ войска. Позволеніе имъ дано и спасибо сказано Намѣстникомъ Русскаго Царя—за ихъ доброе радушіе къ воинамъ Россіи.

Начались приготовленія. На Александровской площади закинула дѣятельность, строились столы, скамьи, приготовлялось угощеніе. 27-го числа, въ прошедшее воскресенье, съ утра площадь была полна народомъ, окна, крыши и балконы соедѣнныхъ домовъ усеяны зрителями. Часовъ въ 11-ть появились жданные гости и были встрѣчены хозяиномъ пирѣ Тифлискимимъ Градскимъ Главою Аветикомъ Багдаповичемъ Свѣчииковымъ. Прибыли почти всѣ военные и гражданскіе чины Тифлиса, и послѣ отелуженія оберъ-священникомъ молебствія и окропленія рядовъ священною водою угощеніе началось. Любо было смотреть, какъ весело принялись за вду солдаты, и какъ живо уничтожался азіатскій плоть при живомъ разговорѣ, при несомнѣваемыхъ шуткахъ; лишь прерывались шутки и умолкалъ говоръ—когда предлагались тосты за здравіе Государя Императора, всей Августѣйшей фамиліи и Князя Намѣстника Кавказскаго; тогда гремѣло ура, раздавалась полковая музыка, игралась «Боже Царя храни».

Кончился пиръ на площади—но не кончилось угощеніе г. Свѣчиикова; всѣ офицеры ба-

ри, облагодетельствованные покойным княземъ. Съ обритыми головами, въ разорванныхъ одеждахъ, съ окровавленными лицами, по обычаю Мингрелинъ, они воплями своими производили сильное потрясёние, и на ихъ вопли, все присутствовавшие отвѣчали громкимъ плачемъ и рыданіемъ. Даже бывшая при погребеніи воинская команда немогла удержать своихъ слезъ, они текли сами собою крупными каплями и ярко светились на загорѣлыхъ щекахъ нашихъ Кавказскихъ воиновъ; офицеры плакали вмѣстѣ съ ними. И вѣрите—эти слезы были выужлены неодоимо трогательною сценою, источникъ ихъ заключался въ глубинѣ сердца, Мингрельцы оплакивали покойнаго, какъ кроткаго, религіознаго и беспристрастнаго правителя; крестьяне, какъ заботливаго отца; бѣдные—какъ защитника и благодѣтеля, а Русскіе люди, какъ человека, который отъ всей души любилъ ихъ. И дѣйствительно, Владетель былъ одинъ изъ самыхъ обрусѣлыхъ людей, во цѣломъ Кавказѣ, по образу жизни своей и по привычкамъ, онъ былъ Европеецъ, по душѣ и по чувствамъ Русскій человекъ; никогда не скидывалъ онъ съ себя, даже во время занятій въ своемъ кабинетѣ, форменнаго военного сюртука и весь день посвящалъ молитвѣ, чтенію книгъ, занятіямъ по хозяйству, разбору жалобъ Мингрельскихъ крестьянъ и заботамъ объ устройствѣ ихъ благосостоянія. Мудрено ли послѣ этаго, что столько искреннихъ слезъ пролило было при его гробѣ, что столько искренняго сожалѣнія чувствовалось по всюду при известіи о преждевременной его кончинѣ.

Много можно еще сказать о достоинствахъ, достоинствахъ и заслугахъ покойнаго Владетеля, но я не пишу ни его биографію, ни похвальнаго ему слова, и настоящая моя рѣчь есть ничто иное, какъ мимолетная мысль при гробѣ человека, котораго я имѣлъ честь знать лично и котораго высоко уважалъ за его достоинства и за его привязанность ко всему благородному и русскому.

И—ръ Ги—въ.

ПИСЬМО СЪ УСТЬЕВЪ ДОНА.

Слобода Недошова, Августъ.

Когда вы будете въ землѣ войска Донскаго и захотите познакомиться съ бытомъ ее жителей, то выбирайте самый прямой путь, именно путь черезъ безчисленные балки и ерики (*) къ сосѣднему помѣщику изъ казаковъ. Если вамъ будетъ сперва трудно отыскать его домъ, по наружности нисколько не отличающійся отъ домовъ его крестьянъ; если потомъ васъ введутъ въ темную низенькую комнатку съ ставнями, закрытыми отъ мухъ и жара, противъ которыхъ непринято никакихъ мѣръ въ родѣ сада или стѣнокъ на окна; если эта комнатка будетъ загромождена кроватью и сундуками; если наконецъ добрый радушный хозяинъ угоститъ васъ перелашеннымъ краснымъ и до нельзя кислымъ бѣлымъ виномъ, натуральнымъ, отличномъ балкомъ и невкуснымъ масломъ, пропитаннымъ камышевымъ дымомъ, то этого довольно: вотъ оно все тутъ беззаботное казачье житье—бытье, вотъ она Донская страна! Какъ во всехъ странахъ, для которыхъ едва начался разсвѣтъ новаго дня, прошедшее живо здѣсь не въ однихъ преданіяхъ, но и въ учрежденіяхъ, въ бытѣ и духѣ жителей. Его образы на каждомъ шагѣ возникаютъ передъ путешественникомъ; они поднимаются съ огромныхъ полей, покрытыхъ бурьяномъ, съ обнаженныхъ дворовъ; они слетаютъ съ усть казака вмѣстѣ съ непринужденною рѣчью,—съ его молодец-

(*) Слово «балка» соответствуетъ наше «оврагъ». Ерикъ есть мелкая ложбина, наполняющаяся при низовомъ вѣтрѣ, водою изъ рѣки, въ которую впадаетъ; при верховомъ вѣтрѣ онъ пересыхаетъ.

кихъ тѣловяженій, съ его платки, одинаковаго для всехъ сословій. Казаки не живутъ военнымъ грабежомъ, какъ прежде, но тѣмъ не менѣе по прежнему ихъ существованіе можетъ быть названо сѣвлымъ только въ половину. Достаточно будетъ вспомнить, что Дѣнь проводилъ почти все лучшее годы своей жизни вѣзъ дома, что онъ не привыкъ называть своимъ ни малѣйшаго участка земли; онъ найдетъ тамъ, гдѣ не вспахать другой, и въ свою очередь каждый житель той же станицы можетъ воспользоваться его прошлагоднимъ участкомъ, если онъ не позаботился о немъ во время. Только чиновникамъ отводятся участки въ пожизненное владѣніе: наказному атаману 10,000 десятинъ, генералу 1,200, штабъ-офицеру 400, оберъ-офицеру 200. Такое существованіе не даетъ привыкнуть казаку ни къ какому расчету. Хотя прошли уже тѣ времена, когда, наловивъ рыбы или настрелявъ дичи больше, чѣмъ ему было нужно, онъ съ аристократическимъ безкорыстіемъ дѣлился ею съ своимъ сосѣдомъ; хотя въ войсковой землѣ завелась промышленность и торговля, но это почти исключительно такая промышленность и торговля, которая даетъ легкіе и большіе барыши; здѣшній житель смотритъ равнодушно на всякое предпріятіе, обещающее небольшую или отдаленную выгоду. Съ другой стороны необыкновенное обиліе и значительное плодородіе почвы устраняетъ необходимость выгадывать пользу отъ каждой квадратной сажени, какъ это дѣлается въ благоустроенныхъ хозяйствахъ. Здѣсь поле остается въ парѣ, но самой меньшей мѣрѣ, пять летъ; за тѣмъ его вспахиваютъ плугомъ въ пять паръ воловъ, на слѣдующій же годъ поровнять только ваборонить, въ увѣренности, что если оно не дастъ самъ—десять, то все-таки дастъ самъ—третей; на третій годъ его уже оставляютъ, и оно зарастаетъ года на три, на четыре бурьянами, и только по истеченіи этого времени, на немъ начинаетъ расти кормовая трава, за исключеніемъ Мисскаго округа и въ которыхъ другихъ мѣстъ, гдѣ трава всходитъ на пашнѣ непосредственно за хлѣбомъ. Здѣсь отдается войскомъ въ четырехлѣтнее арендное содержаніе одинъ изъ плодороднѣйшихъ участковъ, лежащій въ Черкасскомъ округѣ по ту сторону Дона, около 500,000 десятинъ превосходной земли, за 24,000 р. с. въ годъ (около 9 к. с. за десятину) съ обязательствомъ распахать въ 4 года не болѣе четвертой части, чтобы не отнимать выгоды у слѣдующаго арендатора, но распахивается не болѣе 1/15 части. Самая большая цена, какую чиновники получаютъ съ своихъ арендаторовъ при тѣхъ же условіяхъ, не превышаетъ 50 к. с. съ десятины.

Всѣ эти разнородныя условія жизни какъ нельзя болѣе поддерживаютъ въ народонаселеніи прежніе нравы и бытъ. Верхнія станицы составляютъ вообще исключеніе; ихъ народонаселеніе—земледѣльческое, и отличается отъ мужиковъ внутреннихъ губерній только своимъ политическимъ устройствомъ. За то ниже по Дону вездѣ чувствуется какая-то антипатія къ земледѣлію, между тѣмъ какъ въ самые хлѣбородные годы, къ какимъ принадлежитъ нынѣшній, земля можетъ давать здѣсь самъ—двадцать. Низовый казакъ или вовсе не воздѣлываетъ земли, или обходится наймомъ; онъ весело разговариваетъ съ сосѣдомъ, пока его поле быстро очищается подъ косами трехъ или четырехъ дюжихъ рабочихъ, пришедшихъ изъ Малороссіи и ближайшихъ Великороссійскихъ губерній, и получающихъ съ него по 2 р. 50 коп. асс. въ день, и даже до 6 руб. сер. за десятину. Самъ онъ не умѣетъ взять косы въ руку. Если барышня (дѣвушка) или молодаяка выйдетъ на бахчи «потяпкать» землю, она обвязываетъ себя платкомъ все лицо, кромѣ глазъ, чтобы отъ вѣтра не обметало кожи. Любимыя занятія составляютъ по средней части Дона, скотоводство, въ низовьяхъ, рыболовство.

04135320

Первое выбирается не столько ради простора и приволья, и съ этой стороны оно находитъ многочисленныхъ защитниковъ между самыми образованными Донцами. Въ скотоводныхъ станицахъ, казаченокъ чуть умѣетъ стать на ноги какъ уже карабкается на лошадь; пока огонь его находится на службѣ, онъ завиваетъ его при стадѣ и между тѣмъ готовить изъ себя славнаго казака, развивая все свои физическія способности. Онъ привыкаетъ къ страшному жару и къ истеричному холоду, какъ его конь, который и зимою умѣетъ отыскать себѣ кормъ подъ снѣгомъ. Но тѣ денежные выгоды, которыя можно бы извлечь изъ скотоводства, остаются, по большей части, въ пренебреженіи. Молочной промышленности вовсе не существуетъ; казаки смотрятъ равнодушно, какъ мимо нихъ сплавляется по Дону коровье масло, которое идетъ съ Волги, изъ Казанской и другихъ губерній, проходить 60 разорительныхъ верстъ волокомъ отъ Дубовки до Качалина, и потомъ выгодно продается въ Таганрогъ за границу; между тѣмъ количество масла, набираемаго отъ молока казачьей коровы, по словамъ г. Ходенкаго (Статистическо-хозяйственный очеркъ земли войска Донскаго), рѣдко превышаетъ 7 фунтовъ въ годъ. За немнѣимъ погребовъ для сбереженія молока, его топятъ; такимъ образомъ дѣлается каймакъ, который употребляютъ вмѣсто сливокъ. Кромѣ того изъ молока приготавливаютъ сызму, ничто въ родѣ творога, отъ котораго не отдѣлены жирныя частицы; ее разбавляютъ и дѣлаютъ питье, которое называется арианъ и почему-то считается прохладительнымъ. Сюзму посылали графу Платову въ Парижъ. Изъ нея и изъ проса варятъ кашу, урю, которою Платовъ также лакомился за границею. *Summ cuique.*

(Оконч. въ слѣд. №)

О значеніи послѣднихъ событій въ Афганистанѣ для развитія географическихъ свѣдѣній.

(Продолженіе *).

Страну между Гератомъ и Гирискомъ занимаютъ главнымъ образомъ два племени, Нуринъ и Анджаинъ, изъ коихъ послѣднее особенно сильно и многочисленно. Это красивый народъ, высокаго роста и крѣпкого сложенія. Цвѣтъ ихъ лица, слегка загорѣлый, много выигрываетъ отъ черныхъ глазъ и такихъ же волосъ; а зубы отличаются рѣдкой бѣлизной. Вообще въ чертахъ этихъ людей рѣзко выражены рывимость и веселое расположеніе духа.

Каплагаръ, бывшій столицею Имперіи Дураниевъ до того времени, пока наследникъ Ахмедъ-Шаха не перенесъ своей резиденціи въ Кабуль, гораздо значительнѣе Герата. Конолли полагаютъ здѣсь до 60,000 жителей, но подобныя изчисленія почти всегда бывають невѣрны. Здѣшній климатъ хуже Гератскаго; лѣтомъ здѣсь сильныя жары, а въ зимніе мѣсяцы бываетъ болѣе дождя, нежели снѣгу: между тѣмъ въ цѣломъ страна эта считается благоприятною для здоровья. Въ окрестностяхъ произрастаютъ прекрасныя плоды и превосходныя овощи, и если бы городъ этотъ имѣлъ прочное, правосудное правительство, то конечно скоро бы сдѣлался средоточіемъ огромной промышленности. Почва здѣсь хороша, воды довольно, и даже при настоящемъ положеніи дѣлъ существующая лесовизна хлѣбныхъ растений достаточно доказываетъ избытокъ жатвъ, по крайней мѣрѣ по отношенію къ числу жителей.

Послѣ нѣсколькихъ дней отдыха Конолли 10 Ноября снова отиравался въ дорогу; перейдя рядъ высотъ, *Ходжель-Амранъ*, онъ 14 числа

(*) См. ММ 37, 59, 60, 62, 65, 66 и 71 нашей газеты.

